

УДК [159.923.2:39]-057.875:303.423(470.344)

ББК С543.172:С545.1(2Рос.Чув)

И.И. БОЙКО, А.В. ГРИГОРЬЕВ, О.В. КАРПОВА, А.Л. МУЗЯКОВА

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ ЧУВАШИИ:
ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ***

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения 2020 г., этническая идентичность, родные языки, студенческая молодежь, культурная сложность, использование чувашского языка.

Актуальность исследования определяется важностью осмысления современных этнокультурных процессов в свете опубликованных данных Всероссийской переписи населения 2020 г.

Цель статьи – анализ особенностей этнокультурного самоопределения студенческой молодежи Чувашии, в том числе при выборе этнической принадлежности и родных языков.

Материалы и методы. Анализ этнокультурной идентичности опирался на возможность для каждого индивида выбрать принадлежность к той или иной культуре или к нескольким сразу. Этот подход в отечественной науке был выдвинут В.А. Тишковым и поддержан многими отечественными исследователями. В то же время некоторые из них не считают реальным принцип многокультурности. Материал был получен в ходе обследования свыше 500 студентов, обучающихся в трех вузах Чебоксар. Обработка осуществлялась с использованием программы SPSS Statistics. Были рассчитаны безусловные и условные распределения, что дало возможность выявить заметные взаимосвязи между компонентами этнокультурного облика.

Результаты исследования. Этнический состав студентов, участвовавших в опросе, не был ограничен отдельными национальностями. Почти пятая часть респондентов заявила о себе как о лицах, принадлежащих к двум этническим культурам, в условиях Чувашии речь шла об одновременном причислении себя к русским и чувашам. Еще более заметно была выражена сложная языковая идентичность, когда свыше трети опрошенных ответили, что для них родным является не один, а два языка, а именно русский и чувашский. Материалы опроса еще раз подтвердили, что ситуация с использованием чувашского языка, в том числе и чувашами, достаточно сложная, особенно для внедомашнего общения.

Выводы. Данные очередного опроса студентов Чувашии еще раз подтвердили, что для многих из них обычным становится выбор сложной этнической и языковой идентичности. Сохранение чувашского языка в большей степени должно идти через семейные традиции, поддерживаемые общественными и государственными структурами.

Актуальность исследования. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. показали, что в этнокультурном составе населения России произошли заметные изменения, выразившиеся прежде всего в сокращении численности большинства народов. Но при этом речь нельзя вести только о механическом сокращении, хотя и оно имеет место. Кроме того, для большинства этнических групп характерна смена этнической идентичности в пользу русского населения. При этом сократилась и численность последних, в первую очередь в силу невысокого уровня рождаемости, который не покрывает убыль населения по причине смертности. Не компенсирует снижения численности и миграционный прирост. Для Чувашии характерны аналогичные процессы. По итогам переписи на территории республики численность чувашей с 2010 по 2021 г. сократилась с 814 750 до 684 930, татар – с 34 214 до 29 092, мордвы – с 13 014 до 7707,

* Статья выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России, проект «"Легко ли быть и жить молодым?": российская молодежь в современных социальных, политических и этнических процессах (взгляд из регионов)».

украинцев – с 4707 до 2178, марийцев – с 3648 до 2904. Численность русских возросло с 323 274 до 329 991 [7].

Данные о естественном (рождаемость и смертность) и механическом (миграция) движении населения не оставляют сомнений в том, что речь идет о пополнении русского населения за счет смены идентичности представителями других этносов. Кроме того, следует отметить еще одну проблему. В течение достаточно продолжительного времени в ходе социологических опросов фиксируется ситуация, когда часть респондентов на вопрос о своей национальности не ограничивается единственным вариантом ответа, а предпочитает сложный культурный выбор. В условиях Чувашии в абсолютном числе случаев речь идет о таком варианте, как «чуваш+русский». О самой возможности такого варианта в условиях российских реалий начал писать В.А. Тишков, а применительно к Чувашии о праве отдельной личности определять формы своей этнокультурной идентичности указано в брошюре, посвященной итогам Всероссийской переписи населения 2002 года [1. С. 62–63].

Затем, в ряде социологических обследований населения республики были получены материалы, подтверждавшие реальность такой ситуации. Так, в рамках общероссийской исследовательской программы «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов» (руководитель – известный социолог, член-корреспондент РАН Н.И. Лапина) состоялся опрос, в котором из одной тысячи жителей Чувашии, принявших участие в нем, 3–4% респондентов заявили о своем выборе в пользу сложной этнической идентичности. О двух (иногда трех) родных языках чаще всего заявляли представители молодежи. В монографии, изданной в Чебоксарах по итогам первой из трех волн исследования, были освещены и сюжеты об этноязыковой ситуации, сложной этнической идентичности, межэтнических отношениях [11. С. 66–77]. Через четыре года вышла в свет книга, в которой также имелся анализ этнокультурной ситуации в регионе [9. С. 73–77, 84–87]. В завершающем томе этого издания были рассмотрены сюжеты социально-территориальной идентификации, отношение к мигрантам и другие проблемы этнокультурного развития в Чувашии. [10. С. 29–35, 48–52, 65–67].

В ходе проводившихся с 2009 г. мониторинговых исследований этнокультурного развития и межэтнических отношений в Чувашии также фиксировались подобные результаты [12. С. 31–32]. О ситуации с изучением межэтнических проблем в Чувашии, отслеживании этнокультурных и этнополитических процессов речь идет в экспертном докладе, подготовленном в рамках работы Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем, работающего на базе Института этнологии и антропологии РАН [8. С. 107–109]. О языковой ситуации в ее связи с этнокультурными запросами в районах с преобладанием русского и чувашского населения речь идет в статье И.И. Бойко, опубликованной в сборнике, посвященном 70-летию В.А. Тишкова [2. С. 507–510]. В экспертных докладах специалистов из регионов Приволжского федерального округа анализируется этнокультурная ситуация в республиках и областях, в том числе и Чувашской Республике (см., например [6. С. 178–185]). Взаимодействие общероссийской, региональной и этнической идентичности через призму этнокультурного развития рассмотрено в статье И.И. Бойко, А.П. Долговой и В.Г. Харитоновой [3. С. 107–121]. В коллективных монографиях, вышедших в Москве [13. С. 105–124] и в Уфе [14. С. 173–182], также имеются разделы,

в которых исследуются языковые и этнокультурные запросы населения Чувашии на фоне анализа этноязыковой политики.

В статье преподавателей Чувашского государственного университета рассмотрена взаимосвязь этнической и языковой идентичности студенческой молодежи [5. С. 115–117]. Проблему с родными языками в школах республики проанализировала А.П. Долгова, при этом особое внимание обращено на фактор общественного мнения при выборе родных языков обучения, на распространение невыверенной информации о ситуации с ними [4. С. 29–36].

Цель статьи – анализ особенностей этнокультурного самоопределения студенческой молодежи Чувашии, в том числе выбор этнической принадлежности и родных языков.

Материалы и методы. Основной эмпирический материал, использованный для написания статьи, получен в ходе социологического обследования студенческой молодежи трех вузов Чувашии: Чувашского государственного университета, Чувашского государственного педагогического университета и Чувашского государственного аграрного университета. Опрос был проведен в марте 2023 г., в нем участвовало 517 человек, среди которых большинство составляли девушки (61%). Полученные данные обработаны с использованием программы SPSS Statistics. Для реализации задач нашего исследования использованы безусловные и условные распределения. Анализ материала, полученного в ходе опроса, базировался на возможности выбора принадлежности к той или иной культуре или к нескольким сразу для каждого индивида. Иначе говоря, любой человек имеет возможность в соответствии со своими внутренними чувствами заявить о выборе одной или более этнических принадлежностей, родных языков. Этот методологический подход, выдвинутый В.А. Тишковым, поддержан рядом известных отечественных специалистов (Л.М. Дробижева, Ю.В. Арутюнян и др.). Если говорить о реализации этого подхода при подведении итогов конкретного социологического опроса, то отметим следующее. Во-первых, о ситуации с данными переписи населения 2020 года. В ходе ее проведения граждане могли указывать не одну, а, например, две национальные принадлежности, и такие случаи имели место. В то же время в данных об итогах переписи они прямо не указаны. В любом случае, в Чувашии число такого сложного выбора не составляет и одного процента. Во-вторых, в статьях и других изданиях, упомянутых выше, неоднократно приводятся данные социологических опросов, которые свидетельствуют о более частых случаях сложной этнической идентичности у населения республики. Применительно ко всем жителям подобные варианты составляют до 10%, а для молодежи – до 20% случаев. Причины такой разницы, полученной в ходе социологических опросов и переписи населения, требуют отдельного анализа, поэтому данный сюжет мы оставляем за рамками настоящей статьи.

Результаты исследования. По итогам собственного выбора этнический состав студентов был представлен следующим образом: чуваша (48%), русские (24%), лица со сложной этнической идентичностью в форме «чуваш+русский» / «русский+чуваш» – 18%. Остальные 10% составили татары, украинцы, мордва, марийцы, армяне, башкиры, евреи, несколько человек с другими вариантами сложного культурного выбора («мордвин+русский», «украинец+русский» и др.) и т.д. В связи с тем, что каждую из этих этнических групп составляло незначительное число студентов, в итоговых таблицах мы рассматривали ответы только трех национальностей, одна из которых была сложной по составу.

Абсолютное большинство опрошенных пришлось на жителей Чувашии, в том числе 44% составили молодые люди из Чебоксар, 10% приехали учиться из других городов республики, почти треть (32%) пришлось на выходцев из сел и деревень Чувашии. Кроме того, 14% респондентов представляли другие регионы страны. По данным переписи населения 2020 года чувашаи проживают примерно поровну в городах и сельской местности республики, но при этом около 80% сельского населения приходится на чувашей, среди горожан их доля заметно ниже, немного превышая половину (51%). Этнические русские заметно более урбанизированы: 86% из них проживают в городах, остальные 14% – в сельской местности. В составе жителей сел и деревень русские составляют 11%, в городском населении – 43%, из чего следует, что среди сельских абитуриентов доля чувашей заметно выше, чем в составе горожан, поэтому контингент обучающихся вузов республики также имеет различия по этническому составу студентов. Среди студентов ЧГУ, попавших в выборку, горожане из Чувашии (Чебоксары и другие города) составляют 57%, в ЧГПУ таковых оказалось 51%, в ЧГАУ – 48%. На молодых людей из села приходилось 28% студентов ЧГУ и по 37% из двух других вузов. Доля опрошенных из других регионов страны составила по 15% в ЧГУ и ЧГАУ и 12% – среди будущих педагогов. Закономерно, что доля чувашей в разных вузах была разной, и более половины их составляла группа респондентов ЧГПУ (56%), в то время как в ЧГАУ на них приходилось 47%, а в ЧГУ – 44%. Русские самую значительную часть составляли в ЧГУ (27%), в ЧГПУ – 21% и почти столько же среди будущих специалистов сельского хозяйства – 22%. Студенты со сложной этнической идентичностью были распределены примерно равномерно: по 17% в ЧГУ и ЧГПУ и 22% – в аграрном университете. Иначе говоря, такой тип этнической идентичности примерно в одинаковой степени распространен в городской и сельской местностях. От 7 до 12% приходилось на другие национальности. Если рассмотреть по этническому составу студентов разных направлений подготовки, т.е. «технарей» и «общественников», то окажется, что различий между долями чувашей, русских больше на 4 процентных пункта в составе последних (23 и 27%), а тех, кто считает себя одновременно и русским, и чувашем, среди будущих инженеров насчитывалось 20%, в составе общественников – 14%. Доля лиц со сложным этнокультурным выбором чаще встречалась среди студентов первого курса: их в этой среде насчитывалось чуть более четверти (26%), в то время как на последующих курсах этот показатель равнялся 15–18%. Очевидно, что в процессе взросления студенты начинали чувствовать себя более уверенно и более решительно высказывались в пользу той или иной национальной самоидентичности. Наконец, этнический состав мужчин и женщин также имел некоторые отличия, выразившиеся, прежде всего, в более заметной доле чувашей среди девушек (51%) и 42% – у молодых людей, примерно одинаковыми частями русских (25% и 23% соответственно) и более выраженном удельном весе лиц со сложной этнической идентичностью в составе мужчин (23%), в то время как среди девушек, они составляли 15%. Причины гендерных расхождений пока нами не изучались.

Важным элементом этнокультурного самоопределения является родной язык. В различных исследованиях речь идет о его заметном приоритете перед другими компонентами этнической культуры. В то же время в России в условиях всеобщего изучения русского языка, преобладания его в коммуникационном пространстве он для многих лиц нерусской этнической принадлежности

по факту становится самым употребительным не только на производстве, в общественной жизни, но и в быту. Подобная ситуация фактически приводит к тому, что русский язык также становится родным не только для русских, но и для чувашей, мордвы, марийцев и др. Не всех активистов национально-культурных движений такое положение устраивает, многие из них полагают, что таким образом идет вытеснение «настоящих» родных языков, которые уступают место русскому языку. Но в реальной жизни значительная часть людей считает, что у них не один, а два (иногда и три) родных языка. Наше обследование также подтвердило наличие подобного выбора (табл. 1). При этом следует отметить, что молодые люди одинаково хорошо владеют как русским, так и национальным языком, даже имея некоторое преимущество перед населением «чисто русских» регионов, так как овладевают «великим и могучим» в его литературном варианте, без примесей местного говора.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос о родном языке (2023 г.), %

Родные языки	Всего*	В том числе		
		чувашаи	русские	чувашаи+русские
Чувашский	39	39	–	3
Русский	19	13	91	40
Чувашский+русский	36	47	8	57
Другой	6	–	1	–

Примечание. * В данном столбце учитываются ответы студентов и других национальностей.

Среди студентов, участвовавших в обследовании, более трети отметили, что у них не один, а два родных языка. Понятно, что в условиях Чувашии ситуация примерно такая же, как и с этническими идентичностями, т.е. сочетаются чувашский и русский языки. При этом важно отметить, что среди чувашей таковых оказалась почти половина, а среди лиц, избравших двойную идентичность, – свыше половины. Следует обратить внимание, что данная категория студентов по выбору родного (родных) языков занимает промежуточное место между чувашами и русскими, что, вполне закономерно.

Обеспокоенность активистов этнокультурных объединений, учителей чувашского языка и литературы, сотрудников чувашеязычных СМИ и т.д. ситуацией с сокращением выбора представителями титульной нации чувашского языка как родного вполне объяснима. Тем более, что речь идет о молодежи, т.е. наследниках народных традиций, в том числе и этнокультурных. О тревожном положении в плане сохранения национальной идентичности свидетельствуют и данные об использовании языков дома, в быту и в учебных заведениях (табл. 2).

В домашних условиях у студентов-чувашей преобладает использование чувашского совместно с русским либо только чувашского языков. Для трети опрошенных в домашнем общении используется только русский язык. Для лиц со сложной идентичностью чувашский язык отдельно, а также в сочетании с русским используется одной третью опрошенных, а для двух третей языком общения дома является только русский язык.

В условиях учебного заведения наблюдается абсолютное преобладание русского языка, на котором говорят представители всех этнических групп. Чувашский язык в основном звучит совместно с русским. Собственно, такая ситуация вполне объяснима, поскольку учебный процесс организован на русском

языке. В то же время отметим, что есть ряд специальностей филологического направления, которые предполагают использование чувашского языка, и эта ситуация отражена в материалах обследования.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос об использовании языков в разных условиях
(2023 г.), %

Используемые языки	Всего*	В том числе		
		чуваши	русские	чуваши+русские
<i>Дома</i>				
Чувашский	15	29	-	5
Русский	57	33	98	66
Чувашский+русский	23	38	1	27
Другой	5	-	1	1
<i>В учебном заведении</i>				
Чувашский	2	3	-	2
Русский	85	76	99	85
Чувашский+русский	13	22	1	13
Другой	-	-	-	-

Примечание. * В данном столбце учитываются ответы студентов и других национальностей.

Проблема использования и сохранения родных языков является актуальной для многих народов, она активно обсуждается, при этом выбор сложной этнокультурной идентичности нередко осуждается приверженцами незыблемого сохранения национальных традиций. Адепты «чистоты» национальностей и языков полагают, что такие люди являются «предателями» своего народа. На наш взгляд, вопрос не такой простой, поскольку речь идет о праве отдельного человека определять свою этнокультурную идентичность, тем более, что этот выбор диктуется объективными социально-культурными процессами. В целом этот вопрос выходит за рамки нашей статьи и заслуживает отдельного анализа.

Выводы. Материалы нашего обследования свидетельствуют, что среди студентов вузов Чувашии достаточно традиционными становятся случаи сложной этнической и языковой идентичности. При этом отметим, что данные Всероссийской переписи населения 2020 г. не дают возможности говорить о наличии таких сложных этнокультурных идентичностей, поэтому требуются дополнительные обследования как молодежи, так и всего населения. Данные опроса студентов подтверждают довольно продолжительно наблюдаемые тенденции сужения функций использования чувашского языка. Использование административных мер для исправления ситуации с учетом опыта прошлых лет не имеет значительных перспектив. На наш взгляд, более плодотворным было бы стимулирование интереса к чувашской культуре в целом и к языку в частности. Заслуживают внимания и поддержки усилия по сохранению чувашского языка в условиях семьи, прежде всего сельской, поскольку город традиционно нивелирует национальную принадлежность в пользу языка межнационального общения. Сохранение многообразия национальных культур как залога общего богатства нашей многонациональной родины может быть обеспечено не столько отдельными мероприятиями, а стратегической задачей перспективного государственного планирования, инициируемой и прорабатываемой правительствами национальных республик.

Литература

1. *Бойко И.И., Марков Ю.К., Харитонов В.Г.* Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. Чебоксары: [Б.и.], 2006. 68 с.
2. *Бойко И.И.* Чувашский язык и этническая идентичность – проблемы этнокультурного и политического выбора // Антропология социальных перемен. К 70-летию Валерия Александровича Тишкова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 497–512.
3. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г.* Межэтническая и межконфессиональная ситуация в Чувашской Республике // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. 2017. № 3. С. 107–121.
4. *Долгова А.П.* Об изменениях ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык: лингвистический журнал. 2020. № 1. С. 25–48.
5. *Карпова О.В., Павлова А.Н., Соколова В.И., Ткаченко Е.В.* Этническая и языковая идентичности студентов вузов Чувашии // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2018. № 1. С. 113–118.
6. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад за 2014 год. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 171–189.
7. Национальный состав населения. Чувашская Республика. Материалы Всероссийской переписи населения 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том5_tab1_VPN-2020.xlsx.
8. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад. Москва; Ижевск; Оренбург: Ин-т компьютерных исследований, 2013. 124 с.
9. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республики / ЧГИГН. Чебоксары, 2015. 244 с.
10. Социокультурные факторы модернизации Чувашии: итоги трех волн исследования / ЧГИГН. Чебоксары, 2018. 244 с.
11. Чувашская Республика. Социокультурный портрет / ЧГИГН. Чебоксары, 2011. 192 с.
12. Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике: научный отчет по материалам социологического обследования 2011 г. / ЧГИГН. Чебоксары, 2012. 88 с.
13. Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2021. 620 с.
14. Языковое разнообразие в российских регионах: возможности развития. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2021. 196 с.

БОЙКО ИВАН ИВАНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет; главный научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (boyko2003@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-615X>).

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gavpost@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7530-7937>).

КАРПОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – старший преподаватель кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (karp_olya@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0327-765X>).

МУЗЯКОВА АЛИНА ЛЕОНИДОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alinasmirnova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0007-5518>).

Ivan I. BOYKO, Aleksandr V. GRIGOR'EV, Olga V. KARPOVA, Alina L. MUZYAKOVA
ETHNOCULTURAL IDENTITY OF CHUVASHIA STUDENTS:
ACCORDING TO SOCIOLOGICAL SURVEYS

Key words: 2020 All-Russian Population Census, ethnic identity, native languages, student youth, cultural complexity, the use of the Chuvash language.

The relevance of the study is determined by the importance of understanding modern ethno-cultural processes within the meaning of published data of 2020 All-Russian Population Census. **The purpose of the article** is to analyze the features of ethno-cultural self-determination of the student youth of Chuvashia, including when choosing ethnicity and native languages.

Materials and methods. The analysis of ethno-cultural identity was based on the opportunity for each individual to choose belonging to one or another culture or to several at the same time. This approach in the Russian science was put forward by V.A. Tishkov and supported by many domestic researchers. At the same time, some of them do not consider the principle of multiculturalism to be real. The material was obtained during a survey involving over 500 students studying at three Cheboksary universities. The processing was carried out using the SPSS Statistics program. Unconditional and conditional distributions were calculated, which made it possible to identify noticeable interdependencies between the components of the ethno-cultural image.

Study results. The ethnic composition of the students who participated in the survey was not limited to individual nationalities. Almost a fifth of respondents declared themselves as belonging to two ethnic cultures, in the conditions of Chuvashia it was about simultaneously classifying themselves as the Russians and the Chuvash. A complex linguistic identity was even more pronounced, when over a third of the respondents replied that not one, but two languages, namely Russian and Chuvash, are native to them. The survey materials once again confirmed that the situation with the use of the Chuvash language, including by the Chuvash, is quite complicated, especially for non-domestic communication.

Conclusions. The data of the next survey of Chuvashia students once again confirmed that for many of them the choice of a complex ethnic and linguistic identity is becoming common. Preserving the Chuvash language to a greater extent should be carried out through family traditions supported by public and state structures.

References

1. Boiko I.I., Markov Yu.K., Kharitonova V.G. *Perepis' 2002 goda v Chuvashskoi Respublike: organizatsiya, etnicheskaya identichnost', rodnoi yazyk* [2002 census in the Chuvash Republic: organization, ethnic identity, native language]. Cheboksary, 2006, 68 p.
2. Boiko I.I. *Chuvashskii yazyk i etnicheskaya identichnost' – problemy etnokul'turnogo i politicheskogo vybora* [Chuvash Language and Ethnic Identity – Problems of Ethno-Cultural and Political Choice]. In: *Antropologiya sotsial'nykh peremen. K 70-letiyu Valeriya Aleksandrovicha Tishkova* [Anthropology of Social Change. To the 70th birthday of Valery Alexandrovich Tishkov]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, pp. 497–512.
3. Boiko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. *Mezhethnicheskaya i mezhekfessional'naya situatsiya v Chuvashskoi Respublike* [Interethnic and interfaith situation in the Chuvash Republic]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2017, no. 3, pp. 107–121.
4. Dolgova A.P. *Ob izmeneniyakh situatsii s rodnymi yazykami v shkolakh Chuvashii: vzglyad iz regiona* [The Changing Situation with Native Languages in the Schools Of Chuvashia]. *Rodnoi yazyk: lingvisticheskii zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 25–48.
5. Karpova O.V., Pavlova A.N., Sokolova V.I., Tkachenko E.V. *Etnicheskaya i yazykovaya identichnosti studentov vuzov Chuvashii* [Ethnic and linguistic identities of university students in Chuvashia]. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 1, pp. 113–118.
6. *Mezhethnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v sub"ektakh Privolzhskogo federal'nogo okruga. Ekspertnyi doklad za 2014 god* [Interethnic relations and religious situation in the subjects of the Volga Federal District. Expert report for 2014]. Orenburg, Universitet Publ., 2014, pp. 171–189.
7. *Natsional'nyi sostav naseleniya. Chuvashskaya Respublika. Materialy Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 g.* [The national composition of the population. The Chuvash Republic. Materials of the Russian Population Census 2020]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab-1_VPN-2020.xlsx. (Accessed Date: 2023, Mar. 13).
8. *Sostoyaniye nauchnoi ekspertizy mezhetnicheskikh i kofessional'nykh otnoshenii v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad* [The state of scientific expertise of interethnic and confessional relations in the Volga Federal District. Expert report]. Moscow, Izhevsk, Orenburg, 2013, 124 p.
9. *Sotsiokul'turnaya evolyutsiya regionov Rossii: Chuvashskaya Respublika* [Sociocultural Evolution of Russian Regions: Chuvash Republic]. Cheboksary, Chuvash State Institute for the Humanities Publ., 2015, 244 p.
10. *Sotsiokul'turnye faktory modernizatsii Chuvashii: itogi trekh voln issledovaniya* [Socio-Cultural Factors of Chuvashia's Modernization: Results of Three Waves of Research]. Cheboksary, Chuvash State Institute for the Humanities Publ., 2018, 244 p.

11. *Chuvashskaya Respublika. Sotsiokul'turnyi portret* [Chuvash Republic. Socio-cultural portrait]. Cheboksary, Chuvash State Institute for the Humanities Publ., 2011, 192 p.
12. *Etnokul'turnoe razvitie i mezhetnicheskie otnosheniya v Chuvashskoi Respublike: nauchnyi otchet po materialam sotsiologicheskogo obsledovaniya 2011 g.* [Ethnocultural Development and Interethnic Relations in the Chuvash Republic: Scientific Report on the Materials of the 2011 Sociological Survey]. Cheboksary, Chuvash State Institute for the Humanities Publ., 2012, 88 p.
13. *Yazyk i identichnost': antropologicheskoe issledovanie situatsii v Rossii* [Language and Identity: An Anthropological Study of the Situation in Russia]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2021, 620 p.
14. *Yazykovoe raznoobrazie v rossiiskikh regionakh: vozmozhnosti razvitiya* [Linguistic Diversity in Russian Regions: Development Opportunities]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2021, 196 p.

IVAN I. BOYKO – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University; Chief Researcher, Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, Russia, Cheboksary (boyko2003@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-615X>).

ALEKSANDR V. GRIGOR'EV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gavpost@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7530-7937>).

OLGA V. KARPOVA – Senior Lecturer, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (karp_olya@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0327-765X>).

ALINA L. MUZYAKOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department for Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Cheboksary, Russia (alinasmirnova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0007-5518>).

Формат цитирования: *Бойко И.И., Григорьев А.В., Карпова О.В., Музякова А.Л.* Этнокультурная идентичность студентов Чувашии: по данным социологических опросов // Вестник Чувашского университета. – 2023. – № 3. – С. 13–21. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-3-13-21.